

Повышение ставки премии уменьшило бы количество конвертируемых акций, а снижение процентной ставки опорочило бы смысл инвестирования в облигации. Госпожа Чжан не могла не пениться, пытаясь снизить премиальную ставку. Вся семья Чжан страдала от синдрома "я самый умный", который был характерен для тех, кто родился с золотой ложкой. Поскольку они считали окружающих их людей существами меньшими, чем дикие пещерные люди, маленькие хитрости могли легко до них дойти.

"Но Босс, я думаю, что Мадам заметила дело вашего племянника".

"Что!"

Удивленный, голос Пак Ин Бо поднялся на октаву.

"А, успокойся. Подумай о своем здоровье. Мне показалось, что госпожа проверяет меня, поэтому я сказал, что ничего не знаю".

Он говорил так, словно ожидал похвалы.

Этот енотоподобный ублюдок!

Пак Ин Бо тайком прищелкнул языком.

"Хорошая работа. Без подозрений, она женщина не лучше трупа. Даже если это будет в 100 раз больше, для нее это нормально - быть подозрительной. Увидимся позже".

Пак Ин Бо положил трубку и откинул голову назад. После этого первая кнопка была застегнута. Он передал мадам Чжан некоторые свои намерения через адвоката Ли. Госпожа Чжан должна была поспешно бежать к отцу.

"Адвокат Ли, я не доверяю ничему, кроме денег. Вы примете правильные решения, ведь у вас есть нюх на поворотные моменты".

Выражение лица Пак Ин Бо снова стало мрачным. Его желтые глаза уставились на стену. Стену украшали всевозможные награды за признание и достижения. Это было доказательством того, как он своей кровью и слезами поднимал компанию.

Чтобы достичь своего сегодняшнего положения, Good Heart Oil приобрела пять небольших производственных фабрик. Они заблокировали и уничтожили рынок, перекупили работников, украли чужие ремесла и спровоцировали забастовки, чтобы закрыть фабрики. Они купили эти фабрики по выгодной цене, когда конкуренты находились в самом уязвимом состоянии. Он бросался во все дела без остановки, потому что у него была дойная корова под названием "Жилища Доброго Сердца".

Возможно, это было потому, что жить ему оставалось недолго. Куски бумаги и металла напоминали ему о слезах и гневе других людей. Он совершил много неправильных поступков. Почему он был таким жадным? Какой смысл иметь столько денег? Он же не ел 10 раз в день.

Чужие слезы вернулись в виде разваливающейся семьи. Жена замышляет захватить компанию мужа, а его дети превращаются в ничтожество. Он хотел вернуться в то время, когда он ссорился из-за мелочей со своим братом. Он предпочитал то время, когда он зарабатывал на жизнь копанием в грязи.

"Слишком поздно. Время течет как река, а у меня осталось только это больное тело. Интересно, где Ссанг планирует свою месть?".

Кашель -

Кашель -

"Этот проклятый кашель не оставляет меня в покое. А Ён, принеси мне лекарство!" крикнула Пак Ин Бо, не пользуясь телефоном.

ЗИК[1] Чжон, который пришел с лекарством и водой, посмотрел на него. Чон А Ён, которая раньше была начальником бухгалтерии, взяла на себя роль секретаря и офис после того, как ее повысили до второго помощника.

"Босс, ты вчера опять пил, да? Что вы собираетесь делать, игнорируя советы профессора Кима?".

В глазах Чжон А Ён читалось беспокойство, когда она допрашивала своего босса. Ее начальник был единственным, кто держал членов семьи Чжан под контролем. Если бы что-то случилось с его здоровьем, компания бы пошатнулась.

"Заткнись, сопляк, у меня было всего два стакана. Не надо было брать с собой такого ворчуна. У меня уши болят. Зачем так много лекарств?" пожаловалась Пак Ин Бо.

Это была не та холодная личность, с которой были знакомы другие сотрудники. Чжон А Ён работала с Пак Ин Бо с тех пор, как он основал компанию Good Heart Lodgings, материнскую компанию Good Heart Oil. Она была для него не столько сотрудником, сколько дочерью.

"Профессор Ким хочет вас навестить".

"Нет, спасибо. Что случилось с Мин Чжа?"

"Я сказал ей позаботиться о некоторых оперативных записях. Это работа следующего по рангу секретаря.

Она очень рада этому, даже когда не понимает, что это значит. Почему бы вам не уволить ее? Она такая грубая".

Глаза Чон А Ён сузились. Пак Мин Чжа была лакеем госпожи Чан. Получив эту информацию, Чжон А Ён лично вытащил ее из бухгалтерии и предложил ей должность младшего секретаря, чтобы наблюдать за ней 24 часа в сутки 7 дней в неделю. За это госпожа Чжан даже ударила ее по щеке. Хотя Чжон А Ён была покладистой, это было невыносимым унижением. Обида засела в ней до самых костей.

"Оставь ее в покое. Мин Чжа работает, чтобы оплачивать учебу своих братьев и сестер, верно? У Чжана везде есть руки и ноги, чтобы украсть информацию. Еще один человек ничего не изменит".

"Айгу, босс, какой вы милый человек", - жаловалась Чон А Ён, надувшись.

"Почему доверять можно лишь немногим? Вы ведь хорошо заботитесь о бухгалтерии?".

"Да, я каждый день проверяю изменения на рынке и часто провожу расследования. Проблема в жилье. Директор Чжан продолжает брать билеты для личного пользования, и я не смог его

остановить. Что мне делать?"

Чон А Ён вскипела от гнева. 50 процентов сотрудников "Доброго сердца" были членами семьи госпожи Чжан. Это были люди, которых босс не мог трогать. Они прикрепилась, как раковые клетки, разъедая компанию. Избавиться от них не было никакой возможности.

"Оставьте и их в покое. Все гнилые скоро уйдут".

"Они берут взятки, используя работу в качестве приманки, притворяются, что ничего не знают, когда я их предупреждаю, переманивают умных на свою сторону деньгами и воруют нефть. Она не подлежит восстановлению".

"Я знаю то, что должен знать. А Ён, ты предашь меня, если семья Чжан предложит тебе деньги?"

Пак Ин Бо посмотрел на Чон А Ёна сузившимися глазами.

"Да, если они дадут мне несколько миллионов, я подумаю. Если дадут несколько миллиардов, я сразу же предам тебя".

Глаза Чжон А Ён изогнулись в форме полумесяца.

"Проклятое отродье, сядь на диету. Ты неплохо выглядишь, но твоя красота скрыта под всем этим жиром".

"Почему ты снова провоцируешь меня? Я планировала начать диету сегодня".

"Что, диета? Солнце собирается взойти с запада. Ты был шокирован?"

"Да, я сегодня по дороге на работу видел "кинг-ка"[2]. Он вышел из иномарки перед школой. Я просто не мог оторвать от него глаз".

"Охо! Ты не могла оторвать глаз?"

Пак Ин Бо был слегка удивлен. На самом деле, он был очень удивлен. Чжон А Ён не проявляла особого интереса к мужчинам. Она была очень сосредоточена на своей работе. Хотя вокруг нее и крутилось несколько человек, она не обращала на них внимания.

"Эй, я тоже женщина". Он был одет в черный костюм с тонкой рубашкой в такую холодную погоду. Я не могла четко разглядеть его лицо из-за шляпы, но его тело и черная одежда были произведением искусства. Я никогда не знала, что мужское тело может быть таким красивым. Мне вдруг стало так неловко".

Конечно же, королем-ка, которого она увидела, был Му Ссанг, который пришел сдавать экзамены. Гордый парень и представить себе не мог, что вызовет такой эффект. Обычная леди собиралась уморить себя голодом на диете.

"Хехе, похоже, ты сможешь выйти за кого-нибудь замуж. Я подберу для тебя красивые брюки, так что ты просто продолжай диету".

"Правда? Могу ли я доверять вам, босс?"

Чжон А Ён оглядела Пак Ин Бо с ног до головы. Ей было интересно, познакомит ли он ее с кем-

то вроде себя. Пак Ин Бо горько улыбнулся.

"Ну и ну, сопляк, когда я тебя обманывал? Несмотря на мое хилое тело и скверный характер, ты не поверишь своим глазам, когда увидишь моего племянника".

"Племянник?"

"Хм, он отличный парень. Я давно его не видел, но он будет более чем достаточен, чтобы заставить того короля-ка, которого ты видел, плакать от стыда."

"Ты собираешься познакомить меня со своим племянником?"

Глаза Чон А Ён заблестели.

"Нет, ты, сопляк. Он младше тебя на пять или шесть лет".

"Цок, он еще маленький".

"Хехе, но этот молодой человек не просто молодой человек.

В любом случае, я найду тебе хорошего парня, так что работай над тем, чтобы сбросить жир. Времена изменились. Люди больше не берут в старшие невестки пухлых женщин".

Пак Ин Бо собрал свои документы.

"Завтра в 10 часов состоится заседание совета директоров. Подготовь для меня материалы".

"Надбавка за выпуск облигаций - это единственное, что нужно поднять?"

"Да, на строительство фабрики женьшеня срочно требуются дополнительные средства".

"Мне тоже связаться с госпожой?"

"Сделайте это".

На следующий день в конференц-зале на восьмом этаже компании Good Heart Oil на заседании совета директоров был поднят вопрос о выпуске конвертируемых облигаций (КО). Начались жаркие дебаты.

"Босс, кто купит облигации, если процент будет пять процентов, а премия будет выпущена под 200 процентов? Давайте установим премию в 150 процентов".

Директор Чан Ги Су, старший младший брат госпожи Чан, возразил.

"Директор Чжан, что вы говорите? Вы же не путаете Good Heart Oil с Good Heart Lodgings? Good Heart Oil - лучшая компания в Тэгу. Я хочу установить премию в 300 процентов вместо 200. У ЦБ есть достоинства, так как их можно конвертировать в акции. Проценты - это всего лишь бонус. Ты идиот, раз даже не знаешь, для чего нужны проценты ЦБ".

И тогда директор, который стал известен как невежественный идиот, просто надулся. Директор Ким, финансовый директор, предложил компромисс.

"Как насчет того, чтобы в обмен на разрешение выпустить премиальную облигацию под 150 процентов, мы снизим процент до одного процента?"

Управляющий Чан Сан Су посмотрел на госпожу Чан. Госпожа Чжан кивнула. Если увеличить ставку по облигациям, то возникнут проблемы со сбором акций. Процент - это вопрос, который нужно будет рассмотреть позже.

"Я согласен с идеей директора Кима!" - подняв руку, крикнул директор Чжан.

"Директор Чжан, если мы увеличим премию, то средства компании увеличатся, что в конечном итоге улучшит финансовую структуру компании. Так почему вы продолжаете сопротивляться?"

"Я просто беспокоюсь, что это не будет принято", - виновато пробормотал директор Чжан.

"Подумайте о стоимости этой компании. Нам нужно, по крайней мере, установить ее на уровне 200 процентов. Только строительство фабрики женьшеня стоит 1 500 000 000 вон. Что вы собираетесь делать со стоимостью земли, когда недвижимость дорожает день ото дня? Женьшеневая фабрика - это инвестиция, которая ставит на карту состояние компании. Кто будет нести ответственность, если у нас не хватит боеприпасов? Возьмете ли вы на себя вину, директор Чжан? А как насчет эксплуатационных фондов? Неужели плата за строительство завода появится из ниоткуда? В таком случае я лучше дам деньги в долг".

Пак Ин Бо сверкнула глазами. Оба, ошеломленные энергией босса, не смогли ничего ответить.

Этот человек съел желчь медведя или что?

Госпожу Чжан раздражало упрямство мужа. Этот человек был из тех, кто отменит план по выпуску конвертируемых облигаций, если все пойдет не по его планам. Раньше он был покладистым, но каким-то образом он вышел из сферы ее влияния.

Если бы выпуск ЦБ был отменен, это было бы расточительством. Если так, то не было никакой возможности передать "Масло доброго сердца" семье Чжан. Ее мужу не о чем было беспокоиться, даже если бы выпуск ЦБ был отменен. Банки стояли в очереди, чтобы дать деньги в долг. Госпожа Джанг поторопилась.

"Всем трудно собрать свои деньги из-за нынешней ситуации. Если мы выпустим их только для того, чтобы обнаружить, что нет желающих их купить, то ничего более постыдного не получится. Перестаньте упрямяться и прислушайтесь к мнению директоров", - ответила госпожа Чжан.

"Пожалуйста, босс. Как сказал директор Ким, давайте оставим премию на уровне 150 процентов, а проценты - один процент. Вместо этого мы можем настаивать на конвертации через три месяца после выпуска. Я тоже возьму на себя ответственность за эмиссию".

Директор Чжан немедленно вмешался и согласился с госпожой Чжан.

"Охо! Директор Чжан, вы собираетесь взять на себя ответственность за эмиссию?"

Пак Ин Бо с подозрением посмотрел на своего старшего шурина. Втайне он считал своего старшего зятя очень умным, раз тот заглотив наживку.

"Конечно, я возьму на себя ответственность", - поспешно согласился Чжан Джи Су.

"Нет, есть более 100 человек, которые взяли бы эти облигации на таких условиях. Нам нужно,

чтобы премия была на уровне 200 процентов".

"Уважаемый!"

"Эй, успокойтесь. Это зал заседаний компании, а не дом!" Пак Ин Бо выругался с серьезным выражением лица.

Этот проклятый старик!

Госпожа Чжан скрипнула зубами от ругани мужа. Их позиции поменялись местами. Ее старый муж-дурак ругает старшую дочь семьи Чжан? Это было невозможно. Это было возможно только потому, что у него была надежная компания, а также он был владельцем компании Good Heart Oil.

"Директор Чжан сказал, что возьмет ответственность на себя".

"Хорошо, я сделаю шаг назад. Выпущенная сумма составит 3 000 000 000 вон, процент за 150-процентную премию - один процент, конвертация произойдет через три месяца. Период подачи заявления на конвертацию составит три года. Этот период не имеет никакого значения. Цена выпуска изменится на стоимость чистых активов на акцию после переоценки активов. Компания будет проводить переоценку активов каждые три месяца для определения цены конвертации. Довольны?"

"Отлично", - согласился директор Чжан, его лицо сияло.

Госпожа Чжан и директор Чжан также кивнули.

"Инвесторам понадобится время, чтобы собрать средства. Давайте проведем продажу через месяц".

Пак Ин Бо быстро принял решение. Это был план, который он разработал уже давно. Сценарий был тщательно продуман.

Выйдя из зала заседаний, госпожа Чжан подозвала брата.

"Подготовить 3 000 000 000 вон за месяц будет нелегко даже для нашего отца. Как ты думаешь, он справится?"

"Он сказал, что если шурин будет продолжать упрямяться, то он может рассмотреть и 4 000 000 000 вон. Это немного обременительно, но если я займусь всеми нашими запасными делами и одолжу денег у родственников, то смогу подготовить 1 500 000 000 вон. Если вы с Санг Су и старейшины семьи тоже внесут свой вклад, мы сможем покрыть недостачу с помощью банковского кредита.

Если мы решим покрыть его за счет кредита на недвижимость, проценты будут дешевле".

"Ваш шурин постоянно впикивает деньги в компанию, поэтому у меня нет свободных средств. Может быть, я смогу найти 200 000 000 вон? Ну, когда мы получим права на управление компанией, такие деньги будут пустяком. Этот идиот-старик танцует вокруг, не понимая, что бьет себя по собственной ахиллесовой пяте".

"Долгое время шурин был ослеплен жадностью, когда дело касалось бизнеса. Может быть, он верит в нашу семью. Сестра, не отворачивайся пока от деверя. Ты говорила с ним о наших

племяннике и племянницах? Их доли составляют 10 процентов".

"Я разберусь с этим".

"Мне придется попотеть, чтобы собрать 3 000 000 000 вон".

"Тебе придется потрудиться, чтобы втянуть в это старейшин семьи".

"Конечно, придется. В конце концов, наша семья будет выживать за счет этого до конца жизни".

Братья и сестры посмотрели друг на друга и жутко улыбнулись.

Пак Ин Бо впервые за долгое время был полон жизни.

"А Ён, принеси мне протокол".

Пак Ин Бо засмеялся, просматривая напечатанные протоколы.

"Хе-хе! Наслаждайся, пока можешь".

"Босс, почему вы смеетесь как сумасшедший?"

"Сопляк, разве сочинительство приносит тебе деньги? А Ён, ты когда-нибудь видел такую бессрочную облигацию? Премия - 150 процентов, а процент - один процент! Хе-хе! По сути, это деньги без процентов, которые ничего не стоят. Тыква только что закатилась в пустой дом! Хахаха!"

Смех Пак Ин Бо продолжался бесконечно.

[1] Second-in-command - титул, обозначающий, что обладатель титула является вторым по значимости лицом в определенной организации.

[2] Самый популярный и влиятельный студент мужского пола.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165467>